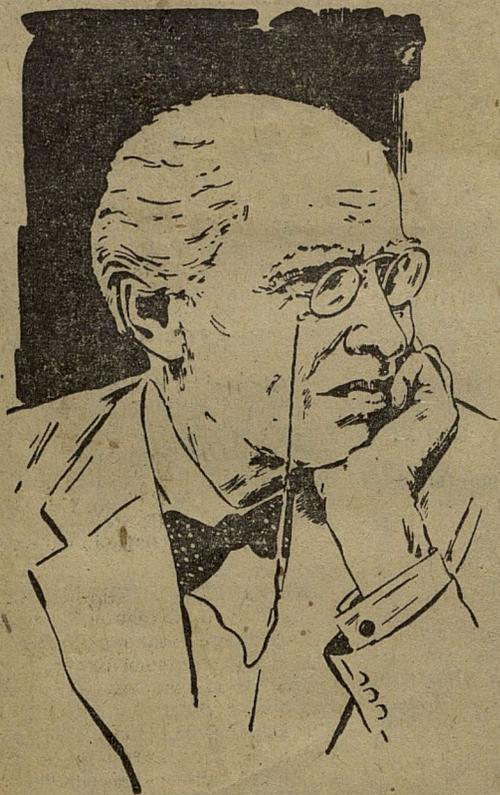

КЛАДЕЗЬ ТЕАТРАЛЬНОЙ МУДРОСТИ

легко. Учили меня и с голоса и с показа. Дадут тебе роль, а как к ней приступить — не знаешь. Вот тогда-то я стал задумываться над тем, что нужно для того, чтобы быть органичным, правдивым на сцене.

Ответа на свои вопросы не находил и действовал вслепую, «по вдохновению».

Скандалный провал в роли Иванова в пьесе «В старые годы» заставил меня оценить всю мудрость изречения В. Белинского о необходимости занимать

строгим изучением своего искусства и А. Островского, который говорил, что зритель хочет видеть на сцене не актера, читающего свою роль, а актера живущего жизнью того лица, которое он представляет.

Пришлось заняться самообразованием. Книг в то время по искусству было очень мало. Указания прессы и общественности на безграмотность актеров-профессионалов были справедливы. Мы варились в собственном соку, играли так, как бог на душу положит, или по тем канонам и традициям, которые устанавливали корифеи театра. Режиссеры говорили, что эту роль такой-то артист играл так-то. И мы старались воспроизвести его игровой прием. Это называлось хране-

нием щепкинских, мочаловских или киновских традиций.

В то время я жил во Владимире, в восьми часах езды от Москвы. До нас доходили слухи о Художественном театре, организованном К. Станиславским и В. Немировичем-Данченко, как о необыкновенном театре, в котором актеры не играют, а живут и действуют так просто и естественно.

И вот командование посылает весь творческий состав на несколько дней в Москву. Посещение Художественного театра произвело ошеломляющее впечатление. Актеры на сцене говорили, не надрывая голосов, плакали, настоящими слезами, смеялись от души, спорили, шутили, пили, ели так убедительно, что этой простотой захватывали зрителей. Создавалось впечатление, что мы случайно зашли в дом и подсмотрели жизнь из «Баландины», из «Сна в летнюю ночь».

Просмотренные спектакли на многое открыли глаза в смысле легкости образа, общения, правдоподобия жизни на сцене. Вечерами за кулисами шли горячие споры о том, что важнее для актера — темперамент, вдохновение, страсть или рассчитанная техника, трезвое мастерство, холодное самообладание в самые напряженные моменты. Книжки в это время по искусству я поглощал одну за другой, ища ответы на свои вопросы.

И вот появился такой человек, который вобрал в себя все накопленное отдельными мастерами сцени, драматургами, писателями и из этого огромного опыта создал систему, стоящую на твердой основе реалистического искусства.

В 1926 г. вышла в свет «Моя жизнь в искусстве» К. Станиславского.

«Система Станиславского» выз-

вала ожесточенную борьбу за нее и вокруг нее. Даже в среде актеров, и деятелей МХАТа система была встречена в штыки, подняли вой и «идеологи» разлагающегося буржуазно-дворянского театра. Но шло время, развивалась и обогащалась «система». Утвердившись вначале во МХАТе, она вышла из стен его, дошла до отдаленнейших уголков необъятной России, перешагнула через моря и океаны и стала достоянием всех театров мира.

Принялся за изучение системы Станиславского и я. Читал и перечитывал отдельные положения. Это гениальный труд, помогающий актеру в раскрытии образа и работе над образом. «Система Станиславского» представляет собой творческое руководство при создании роли и спектакля. Вместе с тем она является и педагогической системой, в которой тщательно разработаны основы профессионального воспитания актера. Свою систему Станиславский строит не на изучении приемов актерского решения, а на глубоком исследовании закономерностей творческой природы человека, которая, по его выражению, сама является великим художником и направляет творчество актера.

За годы своей деятельности в театре мне пришлось сыграть около 600 ролей. Всегда, когда я приступал к работе над созданием нового образа, путеводной звездой для меня были положения, высказанные гениальным Станиславским. И сегодня мне хочется сказать молодым артистам, участникам художественной самодеятельности: «Почаще заглядывайте в труды Константина Сергеевича. Вы найдете в них для себя кладезь мудрости».

П. КНЯЗЕВ,
заслуженный артист РСФСР.

КОГДА я начал свой творческий путь, ни о какой системе Станиславского не имел понятия. После окончания школы работал счетоводом, играл в любительских спектаклях. И иногда удачно, заслуживал похвалы. Тогда-то и зародилась у меня мысль посвятить жизнь сцене.

Осуществить мечту помогла мне Октябрьская революция и Красная Армия. Я с большой благодарностью вспоминаю командование полка, которое помогло открыть и направить мои способности по нужному руслу. Меня воспитала красноармейская художественная самодеятельность, ей я обязан тем, что попал на сцену.

Студии я никакой не кончал, работа над образом давалась не-